

ИСТОРИЯ

Своей повестью "Зубр" писатель Даниил Гранин поднял из небытия неординарную личность. Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский двадцать лет (1925-1945) жил и работал в Германии.

В пригороде Берлина, Бухе, в институте биологии Кайзера Вильгельма, с 1936 года он возглавлял отдел генетики и биологии. Вскоре после завершения войны ученый был арестован и осужден. Как указывает Гранин, о своем герое ему ничего не надо было выдумывать: все создано на подлинных документах, беседах с Н.Тимофеевым-Ресовским.

Кстати, и А.Солженицын встречался с "Зубром", записал часть его странствий, которые использовал в книге "Архипелаг ГУЛАГ". "Невозвращенец" Тимофеев-Ресовский короткое время был узником Каралага. Начальник информационного центра УВД Карагандинской области В.Горецкий подтвердил этот факт специальной карточкой, которая по единому образцу составлена на всех осужденных. Пользуясь этими тремя источниками, я и постарался проследить путь "Зубра" из Москвы в Каралаг и обратно.

Начнем с архива ИЦ УВД Карагандинской области.

Личное дело N 326030. Наименование лагеря - Каралаг МВД. 1. Фамилия - Тимофеев-Ресовский. 2. Имя и отчество - Николай Владимирович. 3. Год и место рождения - 1900 г.; г. Моск-

ва... 11. Арестован - 9.10.45 г. первым отделом 2-го управления НКГБ СССР... 19. Где находится, наименование лагподразделения: Карабас, с 15.08.46 г. по 29.08.46 г.

Видно, Н.Тимофеев-Ресовский был направлен в Казахстан не случайно. Каралаг был одним

ресьолом достойнее других бы стать музеем, но, увы, уже не существует: на его месте-завод железобетонных изделий". (А.Солженицын)

После двухнедельного пребывания в Карабасе Н.Тимофеев-Ресовский был по étалу отправлен в Самарское отделение, куда он прибыл 31 августа 1946 г. Здесь "Зубр" находился по 18 ноября 1946 г. На каких работах был, чем занимался - не выяснилось. Хотя о некоторых штрихах самарской эпопеи мы знаем из

священник из академистов - патристику, унит - что-то из догматики и каноники, энергетик - о принципах энергетики будущего, экономист - как не удалось, не имея новых идей, построить принципы советской экономики. Тимофеев-Ресовский рассказывает им о принципах микрофизики. От раза к разу они не досчитываются участников: те уже в море..."

Между тем А.Завенягин, директор Магнитки, потом Норильского комбината, замести-

теплые портянки выйдут... На станции погнали в вышешубку, у него сил не было иати, потащили на рогоже". (Д. Гранин)

Доставленный в Карабас 20 ноября 1946 года Н.Тимофеев-Ресовский находился здесь по 29 ноября. В карточке учета была заполнена 20 строка: куда, куда убол - "Москва, Бутырская тюрьма 9-го управления МВД".

"...Осенью 1946 года Н.В.Тимофеев-Ресовский ехал из Петропавловска в Москву в купе, где было 36 человек! Несколько суток он висел в купе между людьми, ногами не касаясь пола. Потом стали умирать - их вынимали из-под ног (правда, не сразу, на вторые сутки) - и так поспособднело. Все путешествие до Москвы продолжалось у него три недели" (А.Солженицын).

В "Медицинской газете" (N 80, 1992 г.) Н.Тимофееву-Ресовскому посвящена статья "Человек-легенда". Автор сравнивает ученого с меченым атомом, который прошел сквозь наше общество. Это сравнение мне кажется очень удачным. Атом - единица вещества, которое уничтожить так просто нельзя. Не справился, к счастью, с этой задачей и один из островов ГУЛАГа-Каралаг.

Ю. ПОПОВ,
краевед

В КАРЛАГ ПОПАДАЕТ... "ЗУБР"

из трех специальных сельскохозяйственных лагерей СССР, где имелась солидная сельскохозяйственная опытная станция и где ученый мог быть, как генетик, весьма полезен. Но этого не произошло.

"Карабас, лагерную пересылку под Карагадой, имя которой стало нарицательным, за несколько лет прошло поимално на человек. Пересылка состояла из глинобитных низких бараков с земляным полом. Каждодневное развлечение было в том, что всех выгоняли с ведами наружу, и художники белали пол и даже рисовали на нем коврики, а вечером эскиз ложился и боками своими стирали и побелку и коврики. Карабас изо всех пе-

книг А.Солженицына:

"На лагпункте Самарка в 1946 году доходит до самого смертного рубежа группа интеллигентов: они измороены голодом, холодом, непосильной работой - и даже сна лишены, спать им негде, бараки-землянки еще не построены. Идут они воровать? Стучать? Хищничать за губельной жизни? Нет. Предвидя близкую, уже не в неделях, а в днях смерть, вот как проводят они свой последний бессонный досуг, сидя у стеночки: Тимофеев-Ресовский собирает из них "семинар", и они спешат обменяться тем, что одному известно, а другому нет, - они читают друг другу последние лекции. Отец Савелий - "о непостыдной смерти",

тель Наркома МВД, разыскал Н. Тимофеева-Ресовского, чтобы тот в секретной зоне смог выполнять специальные темы по радиационной биогеоценологии. И Завенягин добился своего: "Зубра" отыскал в Самарке. "Был он в тяжелом состоянии, обессиленный, с последней стадией пеллагры. Он умирает... Его положили в сани и повезли на станцию. Сто пятьдесят километров предстало скрипеть на лютом морозе. К тому же на прощание уголовники, те самые, что возлюбили его за бас, за разбойные песни, вырезали бритвой спину его суконного бушлата. Все равно доходит профессор, доедет мертвяком, так что ж добру пропадать, из сукна